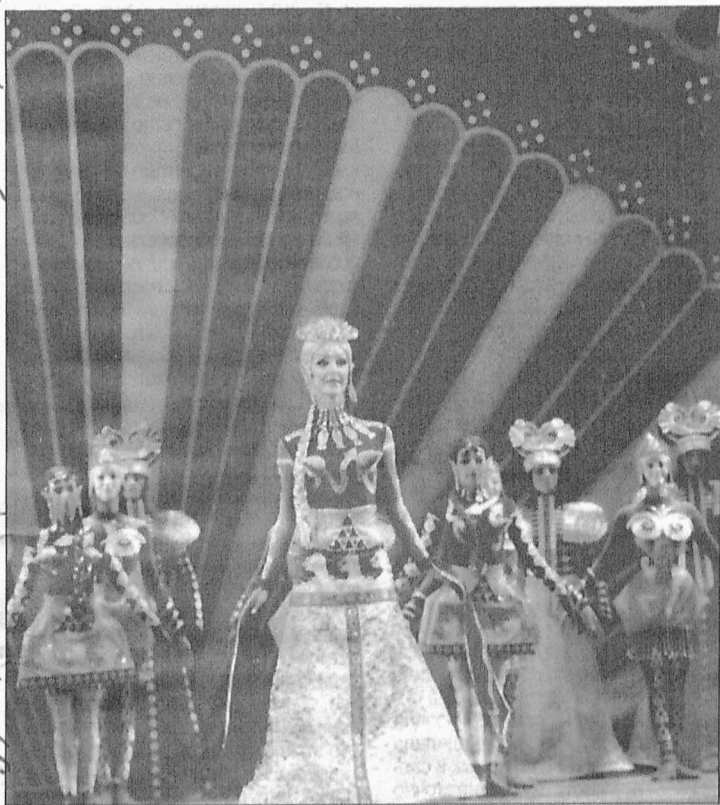

“Золото нартов” упало на морское дно

Гастроли “Арвайдена”

Сцена из спектакля

На Новой сцене Большого театра три дня шел национальный осетинский эпос в исполнении театра из Владикавказа “Арвайден”. Однако золото и серебро, обнаженные кинжалы и мужские пляски на кончиках пальцев, которые обычно привлекают на подобные мероприятия

любителей фольклорной экзотики, в спектакле “Золото нартов” были скупко дозированы.

Впервые “Арвайден” приехал в Москву два года назад и сразу же получил за спектакль “Небесное зеркало” спецприз жюри “Золотой Маски” в номинации “Новация”. Тог-

да на сцене Малого театра владикавказцы рассказывали древние нартские сказания. Но о сюжете, песнях и танцах этого обрядового представления никто не говорил: событием стали костюмы – синтез национальной экзотики и современных модных тенденций, ради которых и создавала свой театр художница Виола Ходова.

В два действия “Золота нартов” теперь уложили главный национальный эпос: с золотой яблони, плоды которой спасают от всех болезней, стали исчезать яблоки; два близнеца, Ахсар и Ахсартаг, взялись сторожить дерево, чтобы найти похитителей: один из братьев выследил птицу, прилетающую по ночам за яблоками, ранил ее и, преследуя, оказался на дне морском; там он обнаружил, что птица превращается в девушку, женился на ней и вернулся на землю; однако из-за цепи недоразумений при встрече братья убили друг друга, а девушка-птица стала основательницей легендарного рода Ахсартаттага.

Если избавить старинную легенду от сложно произносимых имен, “Золото нартов” можно принять и за немецких “Нибелунгов”, и за родного “Конька-Горбунка”. Это идеальный плацдарм для концептуального спектакля, к созданию которого, кроме Виолы Ходовой, привлекли московского композитора Владимира Николаева и лучшего на российских просторах мастера contemporary dance Татьяну Баганову – руководителя театра “Провинциальные танцы”.

Совместными усилиями они создали спектакль, самой большой

похвалой которому может служить эпитет “экзотичный”. Театральная темнота – простодушный аналог нартской ночи – лишь изредка нарушается ярким светом, который позволяет глазу лихорадочно фиксировать причудливые завитки, полукружья и плавные линии декораций, необычные и порой невероятно красивые, а порой просто петушиные сочетания бирюзового, желтого, красного и зеленого цветов костюмов. По-оперному монументальный хор, неповоротливо раскинувшийся во всю длину сцены, сосредоточенно выводит модернизированные извивы национальных мелодий. Танцевальная группа, вряд ли подозревающая о существовании универсального балетного класса, не утруждает себя ни точным воспроизведением хрупкого хореографического стиля Багановой, ни трюками национального танца, которыми призван был напугивать постановку девушки из Екатеринбурга местный специалист Эльбрус Кубалов. Танцовщицы перебирали ногами в красных ботинках, плавно переваливаясь с бедра на бедро, словно пародируя хороводы “Березки”. Мужчины неловко перекидывали весомые тела в классических козлах.

Золотое яблоко национального эпоса, из которого качали чистую валюту ансамбли песни и пляски в советские времена и которое сегодня на Западе бьет по популярности бродвейские шоу, у нас снова упало на дно морское.

Анна ГАЛАЙДА

Фото Надежды БАУСОВОЙ

Куклы 2003-20-26 марта - с 14